

Глава 202: Предлагаем круглые торты (2)

Брови Чу Лянь поморщились. В этих обстоятельствах эта Цзиншуи, вероятно, не лгала. Она была доверенной служанкой Мадам Цзоу. Мадам Цзоу не была бы такой глупой, чтобы стрелять себе в ногу.

Если бы не мадам Цзоу, тогда это был бы кто-то другой. Когда Чу Лянь подумала об этой странной ухмылке, которую Императорская принцесса Ляо отправила ей раньше, она почувствовала себя полностью негодующей внутри.

Когда мадам Цзоу увидела, что мрачное выражение Матриарха не изменилось ни на секунду, она умоляла: «Бабушка, пожалуйста, не обвиняйте Цзиньшуй: это кто-то посторонний украл у нее коробку!»

Матриарх Хэ была так зла, что чуть не подняла трость, чтобы начать избивать мадам Цзоу. "Ты знаешь сколько время? Если у вас все еще есть настроение, чтобы просить у меня милосердие, тогда используйте свои мозги, чтобы думать о том, как решить эту проблему!»

Матриарх Хэ держал свою трость обеими руками, грудь вздымалась с силой ее разочарования. Она отвернулась от мадам Цзоу.

Тело мадам Цзоу также обратилось к желе. Как она могла ожидать, что такое произойдет? Если бы их дом не предлагал никаких тортов, они были бы осуждены Императрицей и Вдовствующей Императрицей!

Старшая служанка Чжоу начала волноваться со своей стороны. «Матриарх, могли бы мы взять некоторые торты от других мадам, чтобы заменить наше предложение?»

«Заимствовать? Как? В настоящее время большинство домов уже предлагают свои круглые пирожные, так у кого бы мы позаимствовали их? Кроме того, у каждого поместья есть свои уникальные круглые пирожные: как мы могли бы одолжить некоторые, чтобы их не узнали?»

Поскольку кто-то пытался преподать ее Дому Цзин'ань урок из теней, это означало, что кто-то определенно следил за ними. Если бы они действительно заимствовали чьи-то круглые пирожные, то они, безусловно, были бы разоблачены в тот момент, когда предложили бы их на рассмотрение. К тому времени не только это было бы позором для их дома, это также было бы преступлением обмана Императора.

Когда Старшая служанка Чжоу услышал ответ матриарха, она замолчала.

Чу Лянь почти нахмурилась. Это была трудная проблема для решения. Каждое поместье уже подготовило свою долю круглых пирожных. Заимствование чужого не было хорошим решением.

Когда Матриарх увидела, что жена Санланг стоит в стороне, она собиралась спросить, есть ли у Чу Лянь какие-то идеи, когда мадам Цзоу поспешно сказала: «Бабушка, сестра в законе знает, как делать всевозможные кондитерские изделия. Почему бы нам не позволить ей делать круглые пирожные? Это не должно быть слишком сложно».

Когда она закончила говорить, как Чу Лянь, так и Матриарх Хэ нахмурились.

Сделать их с нуля?

Хах! Разве мадам Цзоу не переоценила ее? Игнорируя тот факт, что не было места для нее, чтобы приготовить кондитерские изделия во дворце Нингэ, даже если бы оно было - она никогда раньше не делала эти специальные торты Праздника середины осени. Если бы у них не получилось хорошо, разве она не была бы той, кто несет всю вину и позор?

Не имело значения, была ли мадам Цзоу просто слишком уверена в ее способностях или мадам Цзоу пыталась окунуть ее в прорубь головой. Мадам Цзоу явно не заботилась о ее благополучии ни в малейшей степени!

Однако, независимо от того, что мадам Цзоу думала о ней, Чу Лянь действительно была последней надеждой Матриарха Хэ и Дома Цин'ань в этот момент. Даже Матриарх Хэ, когда посмотрела на Чу Лянь, в ее глазах читалось ожидание.

«Жена Санланга, есть ли у вас какие-либо идеи, чтобы справиться с этой чрезвычайной ситуацией?»

Чу Лянь взглянула на мадам Цзоу: ее водянистые глаза заставили мадам Цзоу немного устыдиться.

Она повернула взгляд к матриарху и немного подумала. Она глубоко вздохнула и сказала: «Бабушка, Внучка думает о решении. Однако Внучка не знает, было бы уместно...»

Сколько бы она не хотела брать на себя ответственность за эту катастрофу, она уже была частью Дома Цзин'ань. Их имена были связаны друг с другом так или иначе. Даже если бы она хотела позаботиться о мадам Цзоу, она не могла рисковать этим вопросом.

Когда Матриарх услышала слова Чу Лянь, она, казалось, расслабилась. Она взяла руки Чу Лянь в свои и стала массировать их. «Хороший ребенок, бабушка позволила тебе испугаться. Быстро, расскажи бабушке, какова твоя идея.»

Чу Лянь быстро объяснила ее идею, но оставила окончательное решение в руках Матриарха. «Бабушка, будет ли это решение подходящим?»

Матриарх Хэ сверкнула глазами, выказав свой пронизывающий взгляд. По какой-то странной причине она доверяла этой молодой невестке.

Матриарх погладила руки Чу Лянь. «Хорошо, мы сделаем, как ты говоришь».

Чу Лянь же не стала расслабляться. Она сразу же повернулась, чтобы проинструктировать Сиянь, которая следовала за ней, чтобы сделать приготовления. Когда она добралась до дворца Нингэ, она также привела с собой Сиянь и старшую служанку Гуй.

После того, как Матриарх Хэ дала некоторые указания Чу Лянь, она обратила внимание на мадам Цзоу, голова которой все еще была опущена. В холодном, неумолимом тоне она приказала: «Мадам Цзоу, когда придет время предлагать круглые торты позже - этим будете заниматься не вы. Жена Санланга займет ваше место. Держите своих слуг близко к вам и встаньте позади меня, когда придет время. Никто не может уйти до банкета!»

На этот раз, Матриарх Хэ была действительно зла.

На таком большом банкете было принято, чтобы благородная мадам, ответственная за домашнее хозяйство, предлагала свои приношения Вдовствующей Императрице и Императрице. Однако Матриарх убрала эту привилегию. Это была огромная пощечина. После

этого мадам Цзоу не смогла бы в течение некоторого времени держать голову прямо в столице.

Это наказание было еще более суровым, чем отсылка ее двух доверенных слуг.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/262593>